

Е. В. САВВА, М. В. САВВА

Кубанский государственный университет
Краснодар

Воздействие печатных СМИ на состояние межэтнических отношений (на примере Краснодарского края)

Одной из самых актуальных этнополитических проблем является взаимосвязь прессы и власти в конструировании напряженности межэтнических отношений и этнического конфликта. Очевидной эту проблему сделала социальная реальность: в научной литературе, как пишет В.К. Малькова, уже появились такие термины, как этническая журналистика - журналистика, освещающая проблемы этничности, и этническая информация - информация об этнических особенностях жизни, появляющаяся в СМИ в разных формах¹. Как указывает В.А. Тишков: "В современном обществе без СМИ фактически невозможно организовать конфликт, и они уже давно есть часть и одна из фронтовых линий конфликта. Каждый журналист при всей претензии на объективность действует в определенном поле власти и zaangażированности (политической, этнической или редакционно-бюрократической)"².

ВТОРЫЕ данной работы ставили перед собой достаточно узкую цель - на основании исследования публикаций в печатных СМИ Краснодарского края выделить конкретные наиболее часто встречающиеся механизмы воздействия прессы на состояние межэтнических отношений. Однако даже такая постановка цели потребовала небольшого методологического введения. Несмотря на высочайший уровень актуальности проблемы этнического конфликта она относится к наиболее запущенным в методологическом отношении научным темам. Именно для этноконфликтологии характерен наибольший разброс мнений по поводу основных понятий, например, понятия этнического конфликта и его производных, таких, как конфликтный потенциал и напряженность межэтнических отношений. Данная проблема не является чисто академической, поскольку от понимания этнического конфликта зависит его интерпретация практиками - сотрудниками правоохранительных органов, журналистами. В связи с этим автор считает нужным определить свое понимание этнического конфликта и нескольких производных понятий.

Под этническим конфликтом мы будем понимать разновидность социального конфликта, в

котором хотя бы одна сторона определяет себя как этническую общность. Впервые этот подход в отечественной науке заявил В.А. Тишков: "Под ним (этническим конфликтом - *Е.С., М.С.*) мы имеем в виду организованные политические действия, общественные движения, массовые беспорядки, сепаратистские выступления и даже гражданские войны, в которых противостояние проходит по линии этнической общности"³. Практически это же понимание этнического конфликта предложено А. Ахиезером: конфликт является этническим, если хотя бы одна из конфликтующих сторон идентифицирует его со своей национальностью⁴. Данный взгляд радикально отличается от подхода, широко распространенного в правоохранительных органах региона, которые считают этническим конфликтом только те конфликтные ситуации, в которых враждебные действия изначально планировались как этнически ориентированные (то есть выбор объекта враждебных действий осуществлялся по признаку его этнической принадлежности). В англо-американской науке и практике такие события обычно относят к преступлениям на почве ненависти. Слабой стороной "милицейского" подхода к пониманию этнического конфликта является то, что он не объясняет механизмы развития таких конфликтов, которые могут начаться с

драки молодежи на дискотеке и закончиться широкомасштабными этнически ориентированными погромами. Как полагают авторы, этнический конфликт не сводится к одним только преступлениям на почве ненависти.

Для отнесения ситуации к категории конфликта необходимо, по мнению авторов, чтобы происшедшие события нанесли измеримый ущерб участникам этих событий. В случае, когда ущерб не нанесен, можно говорить только о различных уровнях напряженности межэтнических отношений.

Существует ли некий общий вектор воздействия прессы на состояние межэтнических отношений? Направленности влияния прессы на уровень напряженности межэтнических отношений в настоящее время исследовалась на территории Северного Кавказа в ходе экспертного опроса "Конфликтный и интеграционный потенциал на Кавказе"⁵. Российские эксперты были единодушны, оценивая роль СМИ в эскалации (урегулировании) конфликтов. СМИ обладают большим потенциалом воздействия на сознание людей. Тем самым они могут либо существенно повысить, либо снизить уровень конфликтности в обществе. В настоящее время проявляются, в основном, деструктивные возможности СМИ. Примечательно, что опрошенные в данном исследовании журналисты высказали куда более резкие суждения, чем эксперты из других групп. По их оценкам, "возобладала концепция катастрофизма в новостном вещании" (эксперт - женщина, известный краснодарский журналист, 35 лет). Другой эксперт, руководитель крупной телекомпании, отметила: "Если провести контент-анализ местных СМИ, то такое ощущение, что люди абсолютно не думают о последствиях высказываемых слов". Эксперт-журналистка из Чеченской Республики разделяет ответственность между журналистами и властью: "Дело в том, что нами управляют власти. Получается так, что мы пишем то, что хотят власти"⁶.

Для изучения конкретных механизмов усиления влияния печатных СМИ на этнополитическую ситуацию авторы настоящей статьи провели анализ более 300 публикаций в краевых газетах Краснодарского края за период 1989 - 2003 гг.⁷ Изучались публикации, посвященные таким темам, как межэтнические взаимодействия и миграция. Авторы интересовались теми используемыми авторами текстов приемами, при помощи которых воздействие газетных публикаций на общественное сознание сознательно или неосознанно усиливается. Проведенный анализ позволяет выделить несколько механизмов усиления воздействия

газетных публикаций на состояние межэтнических отношений. Авторы подчеркивают, что ниже приведены только наиболее часто применяемые печатными СМИ Краснодарского края механизмы, перечень которых не претендует на полноту.

1. Повышение эмоционального уровня проблемы. Эмоциональный накал публикаций в кубанской прессе по обсуждаемому вопросу достаточно высок. Это проявляется в подчеркнутой тревожности заголовков и текстов, что достигается через ассоциации с широко известными "горячими точками": "Кубанские Балканы?"⁸, "Ферганские погромы повторяются на Кубани?"⁹, "У Кубани есть шанс стать... вторым Косово"¹⁰ и т.д. Следующим широко практикуемым способом проявления высокой тревожности является демонстрация уровня депривации этнического большинства: "Поднимаемся с колен!" (подзаголовок материала - "Заметки с первого русского собрания Кубани")¹¹, "Если станут убивать русского, то никто и не шелохнется"¹², "Способны ли русские защитить себя?"¹³. Еще один конкретный способ - категорическое разделение на "своих" и "чужих", в ходе которого исчезают все полутона и формируется образ врага: "На выборы идут две общественно-политические силы. Одна - патриоты. Другая - мировая закулиса вместе с "пятой колонной", искусно играющая в многообразии политических партий, избирательных блоков и платформ"¹⁴.

Вывод о чрезвычайно высоком уровне эмоциональности кубанских СМИ уже был сделан одним из авторов данной статьи в журнальной статье: "Проблемы межнациональных отношений на нашей малой родине существуют. О них много говорят, в том числе в прессе. Но анализ кубанских СМИ показывает: в обсуждении проблемы уже годы не появляется ничего нового, а сам тон разговора истеричен. Уже пора говорить о миграции и межнациональных отношениях в другой тональности, с пониманием того, что истерика - плохой помощник"¹⁵.

2. Увеличение территориального масштаба проблемы. Для этого механизма характерно то, что реально существующая проблема подается со значительным увеличением ее территориального масштаба. В этом случае, если проблема в действительности существует в ряде населенных пунктов, то в информационном сюжете она представляется общей для региона. Так, в опубликованном газетой "Кубань сегодня" обращении Совета атаманов Кубанского казачьего войска говорится: "В край, где исконно преобладало русское и славянское население, в последнее время пришло значительное количество армян, турок-мес-

хетинцев, курдов и других этнических групп. Поселившись компактно, они принесли в станицы, города и районы Кубани иной образ жизни и буквально выжили русских из родных мест¹⁶. Действительно, журналистами приведены сведения о психологическом давлении на старожильческое население некоторых хуторов и станиц со стороны мигрантов с целью покупки домов местных жителей и создания этнических анклавов. Однако совершенно очевидно, что эта проблема локальна и не характерна для "станец, городов и районов Кубани" хотя бы в силу того, что во многих населенных пунктах края сколько-нибудь значительных по численности диаспор нет. В результате в общественном мнении Кубани возникло представление об относительном благополучии этнических отношений в своем населенном пункте и об их ухудшении по мере территориального и психологического отдаления от респондента. Это подтверждается результатами массового социологического исследования, проведенного в ноябре 2001 года по заказу Южного регионального ресурсного центра в рамках проекта "Юг России - регион национального согласия и мира"¹⁷. В ходе интервьюирования респондентам предлагалось ответить на вопрос: "Оцените состояние межнациональных отношений по шкале, где "-3" означает "конфликт налицо", "+3" - "проблемы межнациональных отношений не существует". При этом респонденты оценивали ситуацию на трех территориальных уровнях: в России в целом, в Краснодарском крае, в населенном пункте, где проживает респондент. Более 86% опрошенных присвоили негативную оценку (от -1 до -3) состоянию межнациональных отношений в России в целом, 63,5% - в Краснодарском крае и 48,4 - в населенном пункте, где живет респондент. Можно сделать вывод о достаточно негативной общей оценке состояния межнационального взаимодействия кубанскими респондентами. Если же сравнить оценки на трех различных территориальных уровнях, то жители Кубани наиболее негативно оценивают состояние этнических отношений в России в целом (наиболее далекий территориально и психологически уровень), несколько более положительно - в Краснодарском крае. Наиболее позитивно оцениваются этнические взаимоотношения на уровне населенного пункта, то есть на самом психологически и территориально близком для человека и известном ему уровне. Авторы исследования "Юг России - регион национального согласия и мира" делают вывод: "Наиболее проблемной ситуация выглядит в целом по России, наименее - в непосредственном месте проживания респондента, что

может свидетельствовать о том, что уровень напряженности не слишком высок. По мнению респондентов, в основном конфликты происходят "за околицей" и не имеют к ним непосредственного отношения"¹⁸.

Увеличение масштабов проблемы осуществляется также в отношении миграции на территорию Краснодарского края. В первую очередь это осуществляется путем донесения до общества чрезвычайно больших цифр, характеризующих миграционный поток. Для данного метода характерными индикаторами являются заголовки "Кубань стала второй родиной для миллиона беженцев", "Каждый пятый житель Кубани - мигрант". Показательно то, что в приведенных заголовках была использована максимальная цифра (абсолютная и относительная) из "коридора", озвученного в ходе интервью бывшего начальника отдела межнациональных отношений администрации края: "...в Краснодарский край, по различным оценкам демографов, прибыло от 800 тысяч до 1 миллиона беженцев и вынужденных переселенцев!"¹⁹. При этом совершенно не учитывается то, что люди не только приезжают на территорию края, но и выезжают с Кубани, и в данном случае более корректным показателем является миграционный прирост населения. Кроме того, и беженец, и вынужденный переселенец - юридические категории. Лиц, имеющих статус беженца, в крае по состоянию на 01.01.2003 г. - 6 человек, имеющих статус вынужденного переселенца - 15497 человек²⁰. В приведенных же выше устрашающих публикациях имеются в виду мигранты всех категорий.

Таким образом, высокая напряженность межнациональных отношений стала неоспоримым фактом общественного сознания региона, но поскольку большинство людей не находят подтверждения этому феномену в своем ближайшем социальном окружении, он выносится "куда-то дальше". Такая ситуация не могла возникнуть без эффекта СМИ, которые "приближают" к человеку любую проблему посредством увеличения ее масштабов.

3. Связывание проблем. Взаимосвязывание в общественном мнении посредством газетных публикаций двух или нескольких проблем, каждая из которых обладает собственным конфликтогенным потенциалом, значительно усиливает этот потенциал. Для прессы Краснодарского края характерно связывание миграционной проблемы и проблемы межнациональных отношений и тесная привязка их к острым социальным проблемам. Прочитав вывод Ю. Джибладзе, сделан-

ный в ходе проекта "Язык вражды в российских средствах массовой информации": "В Краснодарском же крае язык вражды фокусируется на проблеме миграции, это совершенно очевидно. По типам языка вражды лидируют три категории: 1) приписывание криминальных наклонностей какой-то этнической группе; 2) создание негативного образа этнической группы; 3) призывы не допустить закрепления той или иной группы на этой территории"²¹.

При этом за счет постоянной демонстрации угроз миграции для старожильческого населения миграция фиксируется общественным мнением только как иноэтничная (по отношению к доминирующему этническому большинству края), хотя национальный состав миграционного потока примерно соответствует национальному составу старожильческого населения края. Так, в 2002 г., по данным Краснодарского краевого комитета государственной статистики, в край прибыло 80,7% русских, 5,9% армян, 5,8% украинцев²².

Одним из многочисленных примеров связывания проблем является обращение Совета депутатов города-курорта Анапа к Президенту Российской Федерации и Федеральному Собранию РФ: "Миграционная ситуация, складывающаяся в Краснодарском крае, вызывает нашу обеспокоенность ее многонациональным составом, ростом этнических групп, что осложняет и без того непростую межнациональную ситуацию, нарушает исторически сложившийся баланс численности национальных групп. Именно сфера межнациональных отношений стала центром усиления конфликтных настроений населения. Осложняются вопросы трудоустройства, обучения в школах, выплаты пенсий, детских и других пособий, не предусмотренных в отношении мигрантов в бюджетах всех уровней"²³.

Проблема этнического баланса выступает в публикациях краевых СМИ о миграции на первый план. Одна из типичных иллюстраций содержится в информации о Большом собрании русского народа, прошедшем в июле 2000 г. в Крымске: "Выступавшие не призывали к межнациональной розни. Но они с болью говорили о том, что в нашей стране, и особенно у нас, на Кубани, национальные меньшинства постепенно прибирают к рукам торговлю, организуют криминальные сообщества и реально становятся той дестабилизирующей силой, которая в любой момент может взорвать мир и согласие в регионе. Ведь уже сейчас, к примеру, турки-месхетинцы в крымском районе составляют внушительное количество и все чаще открыто демонстрируют свое желание

окончательно обосноваться на благодатной кубанской земле. А если учесть, что рождаемость у них во много раз превышает рождаемость русских, то нетрудно представить, что будет в районе уже в ближайшие годы"²⁴. Для справки - общее количество турок-месхетинцев в Краснодарском крае составляет около 13 тысяч человек, что объективно не может грозить изменением баланса в 5-миллионном крае. Поэтому в общекраевом масштабе больший отклик находит такая подача впечатлений о миграции, которая не выделяет какую-либо одну этническую общность в миграционном потоке, а акцентирует внимание на его "нерусском" характере: "Подсчитано, что сейчас каждый пятый житель края - мигрант. Все идет к тому, что очень скоро на Кубани произойдет радикальная смена этнического состава. Кто будет доминировать, нетрудно догадаться (поезжайте на побережье, походите по городским рынкам)"²⁵.

Необходимо отметить увеличение количества публикаций в течение последних 2 лет, в которых этническая принадлежность мигрантов не акцентируется, а миграция рассматривается как социально-экономическая и правовая проблема. В то же время количество подобных публикаций невелико и не может сколько-нибудь существенно повлиять на состояние общественного мнения. Данные официальной статистики свидетельствуют, что пик миграционного прироста в Краснодарском крае миновал. Так, если в 1992 г. миграционный прирост составил 91855 человек, то в 2002 г. - 10849 человек. Общественное же мнение в силу запаздывания прессы продолжает оценивать уровень проблемы как чрезвычайно высокий.

4. Усиление негативных стереотипов этнических "чужаков". При этом, по мнению авторов, наибольший эффект имеет усиление стереотипов агрессивности и враждебности по отношению к "своей" общности или государству. Иллюстрацией этого механизма может послужить опубликованное в краевой официальной газете "Кубанские новости" стихотворение "Суверенитет", начинающееся словами:

*Грузины не любят Россию,
Армяне не любят Россию...*²⁶

Уровень ксенофобии данного стихотворения не позволяет процитировать его полностью.

В ряде печатных материалов сделана попытка систематизировать претензии, предъявляемые иноэтничным мигрантам от имени местного старожильческого населения: "Все это можно было бы объяснить и отрегулировать, если бы курды соблюдали российские законы:

- признавали традиции, обычаи, уклад жизни принявшего их населения;
- участвовали наравне со всеми в общественнополезном труде;
- платили налоги, чтобы получать пособия и льготы;
- соблюдали элементарные правила общезжития;
- как следует воспитывали своих детей и посылали юношей на службу в армию;
- участвовали в общественной жизни населения приютивших их сел...

Эти "если бы" можно долго продолжать...²⁷. Сама попытка разобраться в претензиях к мигрантам, даже плохо осуществленная, полезна - с нее обычно начинается диалог. Но необходимо отметить нелогичность целого ряда претензий. Так, лица, не имеющие гражданства России, не могут служить в Российских вооруженных силах. Как было сказано в той же статье, "среди них немало лиц без российского гражданства и даже иностранных граждан". В практике кубанских печатных СМИ чаще встречаются материалы, в которых негативные представления об иноэтничных мигрантах не систематизированы и представлены через их реальные или воображаемые действия: "Сегодня вся вино-водочная промышленность на Кубани контролируется нерусскими. Отмывая "грязные" деньги, они покупают (а вернее - уже купили) наших чиновников, заняли ключевые посты в прокуратуре, контролирующих органах..."²⁸. Можно констатировать, что в кубанских печатных СМИ отсутствует диалог этнических общин, а также диалог по линии местное старожильческое население - мигранты, а выражаемые СМИ претензии, как правило, имеют чрезмерно общий характер и не могут в таком виде выступать как основа диалога.

Акцентуация негативных стереотипов имеет свою обратную сторону - подчеркивание незаслуженного статуса жертвы со стороны этнических меньшинств и их заслуг перед доминирующим большинством: "Потом произошел крах Союза, и в 1989 году турок опять депортировали. На этот раз по настоянию узбекских националистов, которые призывали турок-месхетинцев выступить против русских, проживающих в Узбекистане. Они отказались. Это вылилось в кровавые события в Фергане..."²⁹ (полностью статья приведена в приложении). Такая трактовка событий 1989 года воспринимается как прямой упрек в адрес доминирующей этнической общности и вызывает ответную реакцию ее представителей, в частности, обвинения в адрес лидеров турок-месхетинцев в дезинформации.

Необходимо отметить появление в последнее время в краевой прессе публикаций, в которых этническая принадлежность мигрантов не акцентируется³⁰.

5. Использование фактора внешней угрозы в связи с проблемами межэтнических отношений. Особенно актуально это в отношении турок-месхетинцев, лингвистически и культурно связанных с Турцией. Среди многочисленных примеров - публикация в "газете армян Юга России" "Еркрамас" статьи "Янычары плаща и кинжала. Турецкие шпионы заполнили Россию"³¹.

Необходимо подчеркнуть, что воздействие прессы на этнополитическую ситуацию не сводится к нарушению прав меньшинств со стороны краевых СМИ. Некоторые средства массовой информации национальных объединений использует тот же набор механизмов, что и краевые газеты. Последние годы отмечены новым явлением в информационных войнах на территории Краснодарского края - использованием функционерами одной этнической организации "нейтральной" массовой газеты против другой диаспоры. В качестве примера можно привести публикацию "Троянский конь" месхетинской проблемы. В чью пользу незаконная миграция?" за подписью "Отдел мониторинга СМИ Центра этнополитологических исследований" в газете "Кубань сегодня"³².

Выше авторы выделили механизмы целенаправленного влияния прессы на этнополитическую ситуацию посредством сознательного усиления тех или иных аспектов проблемы. Для отнесения к механизмам целенаправленного влияния важна ориентация авторов публикации на этничность как главную тему. Помимо них, можно выделить механизмы "затрагивания", то есть такие способы усиления влияния на общественное мнение, которые ориентированы на другие проблемы и используют этничность лишь как инструмент решения этих проблем. При использовании механизмов затрагивания этничность в публикациях играет роль своеобразного социального катализатора.

Примером реализации механизма затрагивания является информационная кампания первой половины осени 2000г., начавшаяся после заявления губернатора Н.И. Кондратенко о нежелании выдвигать свою кандидатуру на должность главы администрации края. Лидеры краевого общественно-политического движения "Отечество" (Кондратенко) организовали проведение митингов и освещающие эти митинги публикации с целью изменить решение популярного руководителя. В призывах к бывшему губернатору достаточно определенно называлась этническая принадлеж-

ность враждебных России разрушительных сил. Один из хозяйственных руководителей Динского района заявил: "Недавним заявлением, Николай Игнатович, Вы преподнесли своим врагам такой подарок, о котором они и мечтать не могли. Сегодня они ликуют так, как будто Вы приняли гражданство государства Израиль"³³. Открытое письмо группы членов Союза писателей России содержит следующее утверждение: "Ибо мы, писатели, острее всех, с болью в душе осознавали, до чего довела Кубань "демократическая" сиономасонская свора"³⁴. В данных случаях не ставилась цель оказать влияние на этнополитическую ситуацию, однако для решения проблемы сохранения в должности прежнего губернатора использовались инструменты, "попутно" повышающие напряженность межэтнических отношений.

Осуществленный авторами анализ был бы неполным без исследования многочисленных публикаций, по замыслу их авторов направленных на снижение уровня напряженности межэтнических отношений. Мы выделяем три основные группы подобных материалов. Во-первых, это официальные заявления органов власти или должностных лиц Краснодарского края по поводу потенциальных или текущих конфликтов, а также изложения в газетах официальной точки зрения³⁵. К этой же группе относятся публикации с изложением позиции чиновников федерального уровня о ситуации на Кубани. Примером может служить материал пресс-службы администрации края "На Кубани - стабильная ситуация" о встрече заместителя руководителя администрации Президента РФ В. Суркова с представителями национальных организаций Краснодарского края³⁶. Во-вторых, это заявления общественных организаций³⁷ или материалы о мероприятиях, проведенных общественными организациями³⁸. Газеты и другие издания "третьего сектора" в Краснодарском крае демонстрируют примеры рассмотрения серьезных проблем межэтнического взаимодействия и миграции. Так, в газете Южного регионального ресурсного центра "Новая реальность" был опубликован материал "Резолюция "круглого стола" общественных организаций Краснодарского края, занимающихся решением проблемы интеграции вынужденных мигрантов", поставивший вопрос о необходимости целенаправленной деятельности по интеграции легальных вынужденных мигрантов с целью повышения стабильности общества³⁹.

Третью большую группу подобных публикаций составляют репортажные или аналитические материалы, инициированные самими газетами⁴⁰. Следует особо выделить серию публикаций о вопросах межэтнического взаимодействия "Ди-

алог на равных" в газете "Московский комсомолец - Кубань".

Однако, несмотря на довольно значительное количество материалов такой направленности, они являются, как правило, откликом на уже свершившееся дестабилизирующее событие (например, несколько статей были посвящены разрушению надгробий с армянскими по преимуществу фамилиями на городском кладбище Краснодара в ночь с 16 на 17 апреля 2002 г.) и не образуют системы постоянного информирования населения. Кроме того, до настоящего времени по количеству подобные материалы явно проигрывают публикациям, объективно способствующим росту напряженности этнических отношений. Можно уверенно сказать о том, что эти последние образуют систему информирования населения. И, наконец, иногда даже в публикациях, направленных на снижение уровня напряженности (по замыслу их авторов) содержатся этнически интолерантные высказывания. Так, в заявлении "Кому нужна новая Кавказская война?", направленном по его предыстории на предотвращение развития конфликта в Крымском районе, говорится: "...с подачи краевых политиков нерусского толка Постоянная палата по правам человека Политического консультативного совета при Президенте Российской Федерации с явно провокационной целью обсудила вопрос "О нарушениях прав человека, в том числе национальных меньшинств, в Краснодарском крае"⁴¹.

Говоря об идеях краевых органов государственной власти, выраженных в официальных документах, авторы отмечают демонстрацию понимания необходимости этнической толерантности. В рекомендациях проведенной в 2001 г. администрацией края научно-практической конференции "Проблемы и пути развития межнациональных отношений в Краснодарском крае" говорится: "- систематически и целенаправленно осуществлять пропагандистскую работу, направленную на формирование у населения края устойчивых стереотипов гражданского мира и межнационального согласия; - рекомендовать средствам массовой информации освещать вопросы межнациональных отношений, организовать на радио и телевидении цикл передач "Кубань - наш общий дом" о жизни народов, проживающих в крае, используя их для обмена духовными ценностями, укрепления мира и согласия". В то же время в подобных документах органов государственной власти не фиксируется проблемная ситуация, сложившаяся в освещении межэтнического взаимодействия средствами массовой информации. В результате полезные, в принципе, рекомендации

оказываются оторванными от практики кубанских СМИ и не оказывают существенного влияния на положение дел.

Каковы причины появления интолерантных публикаций? Авторы выделяют несколько основных групп таких причин: 1) подверженность журналистов тем же фобиям и предрассудкам, которые распространены в местном сообществе; 2) конформизм и следование социально одобряемым нормам поведения. К сожалению, в Краснодарском крае социально одобряемой нормой является вербальная интолерантность; 3) незнание методик толерантной подачи актуальной информации, в том числе о конфликтных ситуациях; 4) этнографическая неподготовленность, которая провоцирует фактические ошибки в публикациях на тему межэтнических отношений; 5) отсутствие объективной информации о положении дел, полученной из различных источников. В настоящее время кубанская пресса в значительной степени ориентирована на информацию из властных структур, что определяется зависимостью многих газет от бюджетного финансирования; 6) отсутствие у профессионального сообщества журналистов действенных этических норм по поводу освещения межэтнических конфликтов.

Имеющиеся в настоящее время рекомендации по профилактике конфликта силами СМИ отражены в первую очередь в предложениях различных авторов по созданию кодексов поведения журналистов. Одним из самых показательных примеров является попытка И.О. Кулиева со ссылкой на проект "Кодекса профессиональной этики российского журналиста" 1994г. предложить проект "Кодекса поведения журналистов в условиях межнациональных конфликтов", содержащего ряд требований, полезных с точки зрения практики правоохранительных органов Азербайджана и выработанных на опыте конфликта в Нагорном Карабахе⁴².

Ряд ориентиров для журналистов, освещающих вооруженные конфликты, сформулировал З.Ж. Гакаев: 1) Первое правило освещения этнических конфликтов входит в стандартный кодекс поведения журналиста: представлять точное, справедливое, сбалансированное и всестороннее освещение конфликта. 2) Необходимо давать информацию о людях, вовлеченных в конфликт, как об индивидуумах, а не как представителях групп. 3) Желательно освещать события в контексте, а не просто освещать их. 4) Больше времени должно посвящаться изучению процесса переговоров и жизни мирного населения. 5) Давать в репортажах мнения людей, которых знают обе сто-

роны конфликта - специалистов, говорящих на обоих языках или изучающих различные культуры и этнические группы, вовлеченные в конфликт⁴³.

Применительно к кубанской практике ряд предложений на тему роли прессы в этническом конфликте был высказан на проведенной КРОО "Южный региональный ресурсный центр" в феврале 2002 г. межрегиональной конференции "Пути достижения межнационального согласия на Юге России": "Предусмотреть создание специальных программ в электронных региональных СМИ и рубрик в печатных СМИ, посвященных национальной культуре и межэтническим отношениям. Проводить в каждом субъекте Федерации региона ежегодные конкурсы на лучшую публикацию, посвященную межэтническим отношениям. Предусмотреть государственные гранты уровня субъектов Федерации для конструктивного освещения в СМИ проблем межэтнических отношений. Инициировать разработку и принятие журналистским сообществом кодекса безопасного информационного поведения в конфликтных ситуациях государственных СМИ". В этих же рекомендациях содержится положение о необходимости подготовки и публикации в каждом заинтересованном субъекте Федерации ежегодного официального доклада о состоянии межэтнических отношений, нарушениях прав человека по национальному признаку и динамике миграционной ситуации с целью пресечения слухов и предоставления общественности возможности ознакомиться с важной для каждого члена общества информацией⁴⁴.

В крае делаются попытки воздействия на ситуацию в сторону развития толерантности публикаций на тему этничности путем работы непосредственно с журналистами. Так, Краснодарской краевой общественной организацией "Гильдия журналистов и специалистов PR" в 2002-2003 гг. был осуществлен ориентированный на работников районных СМИ проект "Районные СМИ в урегулировании межнациональных конфликтов на территории Краснодарского края" с использованием комплексной методики. Работа велась с целью информирования журналистов (при этом применялись различные подходы, от семинаров до выпуска брошюры) и разработки самим сообществом журналистов стандартов профессиональной деятельности⁴⁵. Практика выполнения проекта подтвердила высокую востребованность информационных и методических пособий для журналистов, построенных на местном материале. В то же время подобная деятельность пока не является главным вектором развития процессов в кубанской прессе.

Примечания

- ¹ Малькова В. К. Проблемы этнической журналистики и толерантности // Остановитесь! Оглянитесь! К вопросу об этнической толерантности и конфликтности в российской прессе. М., 2002. С. 6.
- ² Тишков В. А. СМИ и конфликты // Независимая газета. 10.04.1994.
- ³ Тишков В. А. Этнический конфликт в контексте обществоведческих теорий // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 2. Ч. 1. М., 1992. С. 30-31.
- ⁴ Ахиезер А. Культурные основы этнических конфликтов // Общественные науки и современность. 1994. №4. С. 115.
- ⁵ Экспертный опрос осуществлялся в рамках проекта "Развитие и усиление социологической и конфликтологической сети на Кавказе", руководитель проекта - Арутюнян Л. Финансовая поддержка проекта осуществляется Фондом Джона Д. и Кэтрин К. Макартуров.
- ⁶ Юрченко В. М., Морозова Е. В., Савва Е. В. Отчет о результатах экспертного опроса "Конфликтный и интеграционный потенциал на Кавказе".
- ⁷ Проект "Пресса, власть и этнический конфликт" был осуществлен в 2002 г. при поддержке Программы "Межрегиональные исследования в общественных науках".
- ⁸ Гармаш С. Кубанские Балканы? // Кубанские новости. 27.03.2001.
- ⁹ Рыжков Л. Ферганские погромы повторяются на Кубани? // Комсомольская правда - Кубань. 21.04.2001.
- ¹⁰ Владов А. У Кубани есть шанс стать ... вторым Косово // Кубань сегодня. 23.06.2000.
- ¹¹ Молоканов Г. Поднимаемся с колен! // Кубань сегодня. 15.03.2000.
- ¹² Если станут убивать русского, то никто и не шелохнется // Кубань сегодня. 19.01.2001.
- ¹³ Харченко Н. Способны ли русские защитить себя? // Кубань сегодня. 23.06.2000.
- ¹⁴ Кондратенко Н. И. Скажите свое слово на выборах // Кубань сегодня. 10.12.1999.
- ¹⁵ Савва М.В. Не так страшен черт, как его малютки // Люди года. Краснодар. 2002. №5. С. 49
- ¹⁶ Обращение // Кубань сегодня. 22.11.2000.
- ¹⁷ Исследование осуществлено по представительной для региона (Краснодарский и Ставропольский края, Республика Адыгея, Ростовская область) квотной выборочной совокупности 1000 человек Центром социальных и маркетинговых исследований (руководитель - Реммлер В. Ю.). В Краснодарском крае опрошено 337 человек. Автор опросного листа - М. В. Савва.
- ¹⁸ Результаты социологического исследования состояния межэтнических отношений в регионе // Межнациональные отношения и становление гражданского общества на Юге России. Краснодар, 2002. С. 19.
- ¹⁹ Кубань стала второй родиной для миллиона беженцев // Кубанские новости. 23.09.1998.
- ²⁰ Правовые аспекты миграции. Методическое пособие. Краснодар, 2003. С. 59-60.
- ²¹ Джибладзе Ю. Хейт-слич - язык вражды. Круглый стол 27 июня 2002г. // Открытый миръ (Краснодар). № 17. 2002. С. 14.
- ²² Правовые аспекты миграции. Методическое пособие. Краснодар, 2003. С.58.
- ²³ Миграционные процессы необходимо регулировать // Кубанские новости. 31.08.2000.
- ²⁴ Крымский В. Большое собрание // Кубань сегодня. 19.07.2000.
- ²⁵ Карасев И. Ползучий этнический переворот? // Кубанские новости. 31.05.2001.
- ²⁶ Касмынин Г. Суверенитет // Кубанские новости. 29.11.2000.
- ²⁷ Нагорный Ю. Застолбились курды в Еленовке // Кубань сегодня. 28.10.2000.
- ²⁸ Алещенко В. Мы не националисты, мы просто русские... // Кубань сегодня. 13.10.2000.
- ²⁹ Сергеева Ю. Жертвуем целым народом // Школа мира. №4. Сентябрь 2001.
- ³⁰ Медар Н. Мордобой по-студенчески // Краснодарские известия. 17.10.2003.
- ³¹ Хинштейн А. Янычары плаща и кинжала // Ермакрас (Краснодар). №11. Июль 2001.
- ³² Троянский конь месхетинской проблемы // Кубань сегодня. 01.02.2001.
- ³³ Обращение // Кубань сегодня. 08.09.2000.
- ³⁴ Ради достойной жизни кубанцев стоит бороться // Кубанские новости. 15.09.2000.
- ³⁵ Ради мира и согласия. 21 мая отмечался день памяти погибших в Кавказской войне // Кубанские новости. 22.05.2001.
- ³⁶ На Кубани - стабильная ситуация // Краснодарские известия. 29.05.2002.
- ³⁷ Заявление руководителей национальных объединений Кубани "За гражданский мир и устойчивое развитие Краснодарского края и Кубани" // Вольная Кубань. 30.09.1999.
- ³⁸ Савва М. В поисках путей мира // Московский комсомолец на Кубани. 7-14.03.2002.
- ³⁹ Резолюция "круглого стола" общественных организаций Краснодарского края, занимающихся решением проблемы интеграции вынужденных мигрантов // Новая реальность. 2002. №7.
- ⁴⁰ Сбережем мир в нашем доме // Краснодарские известия. 20.04.2002.
- ⁴¹ Кондратенко Н.И. Кому нужна новая Кавказская война? // Кубанские новости. 05.03.1998.
- ⁴² Кулиев И. О. Организация взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации в условиях межнациональных конфликтов. Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 1996. С. 22-23.
- ⁴³ Гакаев З. Ж. Особенности освещения чеченского конфликта в СМИ // Диагностика толерантности в средствах массовой информации. М., 2002. С. 237-238.
- ⁴⁴ Рекомендации межрегиональной конференции "Пути достижения межнационального согласия на Юге России" // Межнациональные отношения и становление гражданского общества на Юге России. Краснодар. 2002. С. 70.
- ⁴⁵ СМИ и межэтнические отношения в Краснодарском крае. Краснодар. 2003.

Mikhail Savva, Elena Savva**Influence of the Press on Conditions of Interethnic Relations
(case of Krasnodar Krai)**

The article, written by Mikhail and Elena Savva, both PhD's at Kuban State University, is devoted to problems of ethnic conflicts, the press, the authorities and their interdependence in Krasnodar krai. The purpose of the authors was to point out the most frequent mechanisms of the influence of the press on interethnic relations. The authors discussed their understanding of the term «ethnic conflict» and they modeled the structure of their analysis in accordance with it.